ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Алексеев Константин Александрович, доцент кафедры истории журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: k.alekseev@spbu.ru, ORCID 0000-0001-8895-5992

Силантьев Константин Васильевич, доцент кафедры истории журналистики Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: k.silantiev@spbu.ru, ORCID 0000-0002-6964-7481

«ОТ АПОЛИТИЧНОГО ЛЮБИТЕЛЬСТВА К СОЗНАТЕЛЬНОМУ ПОДЧИНЕНИЮ ЗАДАЧАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ»: РАЗВИТИЕ ШАХМАТНОЙ ПЕРИОДИКИ В СССР В 1920-е гг.

В статье рассматривается трансформация специализированной шахматной прессы СССР как составной части системы физкультурно-спортивной печати 1920-х гг. под воздействием таких ключевых факторов, как политизация, идеологизация шахматной сферы и централизация издательского процесса. Определяются основные этапы и закономерности ее развития, причины и обстоятельства изменений, выявляются ключевые деятели шахматной периодики. На основе сравнительного анализа двух основных групп источников – публикаций шахматных журналов 1920-х гг. и архивных документов из фондов ГАРФ – прослеживается процесс преобразования узкоспециальных органов печати, направленных на интеллектуальный досуг ограниченной аудитории любителей игры, в средство вовлечения широких масс физкультурников в культурное, политическое и социально-экономическое государственное строительство.

***Ключевые слова**: шахматы, физкультура, спортивная периодика, шахматные журналы, издательская деятельность.*

Как цитировать: *Алексеев К. А., Силантьев К. В.* «От аполитичного любительства к сознательному подчинению задачам социалистической реконструкции»: развитие шахматной периодики в СССР в 1920-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 6. С. 163–194. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.163194

Konstantin A. Alekseev, Associate Professor of the Department of the History of Journalism, School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: k.alekseev@spbu.ru, ORCID 0000-0001-8895-5992

Konstantin V. Silantev, Associate Professor of the Department of the History of Journalism, School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: k.silantiev@spbu.ru, ORCID 0000-0002-6964-7481

"FROM APOLITICAL AMATEURISM TO CONSCIOUS SUBORDINATION TO THE TASKS OF SOCIALIST RECONSTRUCTION": THE DEVELOPMENT OF CHESS PERIODICALS IN THE USSR IN THE 1920s

This article examines the typological transformation of specialized chess press in the Soviet Union during the 1920s as an integral part of the physical culture and sports print media system of that period under the influence of key factors such as politicization, ideological orientation of the chess sphere, and centralization of publishing processes. The main stages and patterns of its development are identified, along with the reasons for changes and circumstances surrounding them, as well as the leading figures involved in chess journalism. Based on a comparative analysis of two primary groups of sources — publications from chess magazines of the 1920s and archival documents from the State Archive of the Russian Federation — the process is traced by which these publications evolved from narrowly specialized journals focused on intellectual leisure for a limited audience of chess enthusiasts into tools for engaging broad masses of athletes in cultural, political, and socio-economic state-building efforts.

***Key words**: chess, physical culture, sports periodicals, chess journals, publishing activity.*

To cite this article: Alekseev K. A., Silantev K. V. (2025) «Ot apolitichnogo lyubitel'stva k soznatel'nomu podchineniyu zadacham sotsialisticheskoy rekonstruktsii»: razvitie shakhmatnoy periodiki v SSSR v 1920-e gg. ["From apolitical amateurism to conscious subordination to the tasks of socialist reconstruction": the development of chess periodicals in the USSR in the 1920s]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 6*: 163–194. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.163194

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.6.2025.163194

Введение

Периодические издания, посвященные шахматам, традиционно считаются составной частью системы спортивной печатной прессы определенного периода. Однако значение шахмат как социо-

культурного явления на протяжении XIX – начала XX вв. зачастую оценивалось выше и шире, чем исключительно спортивная практика или особый вид спорта, что находило прямое отражение в газетно-журнальных дискуссиях и самоидентификации многих изданий данной группы периодики. Шахматы в различных интерпретациях рассматривались как часть философско-эстетических теорий, отрасль искусства, повседневное бытовое явление сферы досуга (Козлов, 2022), а создатели и авторы шахматных журналов зачастую не относили их к числу спортивных. Не случайно, например, исследователь А. Б. Алексеев предлагает использовать понятие шахматного дискурса как специфической, обособленной разновидности спортивной коммуникации (2024). Период 1920-х гг. интересен как раз тем, что и массовое распространение само́й шахматной игры в стране, и интенсивное развитие специализированной шахматной периодики во многом были вызваны признанием шахмат на государственном уровне как части общего физкультурно-спортивного движения. Более того, шахматы объявлялись одним из средств культурной революции, перестройки системы духовного воспроизводства для создания условий максимально эффективной общественной, производственной и творческой деятельности советского человека.

При этом нельзя не заметить, что внимание историков журналистики традиционно больше сосредоточено на дореволюционном этапе развития отечественной шахматной периодики. О первых шахматных журналах, которые до 1917 г. стали одной из наиболее многочисленных и жизнеспособных групп спортивной прессы в России, и о появлении шахматных отделов в общественно-политических дореволюционных изданиях писали, например, Е. А. Войтик (2013; 2014), Т. В. Слепцова (2025), Е. Ю. Юдина (2023). Что касается советского периода становления шахматной журналистики, то тут приходится сталкиваться либо с предельно общей информацией (Пронин, Абрамов, 2024; Слюсаренко, 2003), либо, наоборот, с частными данными о судьбе конкретных изданий и авторов (Гессен, 2020). Крайне полезные, но зачастую разрозненные, неструктурированные сведения о развитии шахматной периодики также встречаются в работах отечественных историков шахмат (Авербах, 2007; Демчик, Горовой, 2022; Длуголенский, 1988; Левин, 2015; Морозова, 2004).

В связи с этим целью статьи стало определение основных этапов и закономерностей развития специализированной шахматной прессы СССР в 1920-е гг., которое превратило шахматную периодику, обеспечивавшую интеллектуальный досуг узкого круга любителей игры, в средство вовлечения широких масс в культурное, политическое и социально-экономическое государственное строительство.

Работа построена на базе классической методологии историко-журналистских исследований с соблюдением основополагающих принципов историзма и научной объективности. Ключевой историко-типологический метод позволяет объяснить трансформацию шахматной периодики на протяжении 1920 – начала 1930-х гг. под воздействием политических, экономических, культурных факторов. Анализ текстов исследуемых изданий позволил понять, каким образом формулировались и транслировались аудитории задачи власти, как они отражали социальные структуры и отношения.

Материалы работы были подготовлены на основе изучения двух основных групп источников. Первую группу составили периодические издания о шахматах, выходившие на протяжении 1920-х гг.: «Шахматный листок», «Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”», «Шахматы». Обращение к их публикациям позволяет сформировать представление о «внутреннем» видении редакциями своих задач, функций, форм и особенностей взаимодействия с аудиторией и руководящими структурами. Второй группой источников стали архивные документы из фондов Государственного архива РФ, а именно фонда Высшего совета физической культуры при ВЦИК, Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР, Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР (Ф. Р7576) и фонда Центрального бюро физической культуры ВЦСПС (Ф. Р7710). Рабочая документация этих организаций позволяет глубже проникнуть в понимание типологических трансформаций, которые претерпевала шахматная периодика для достижения поставленных перед ней задач на том или ином этапе.

Возрождение шахматной периодики в начале 1920-х гг.

Шахматы на протяжении нескольких столетий имели широкое распространение в образованной среде России, специализированные органы шахматной прессы были эффективным средством обучения начинающих игроков, повышения уровня игры люби-

телей и обмена мыслями для мастеров. Не удивительно, что до 1917 г. издания, освещавшие сферу шахматной игры, составляли многочисленную группу спортивной периодики: всего за дореволюционный период насчитывалось 14 наименований шахматных журналов. Последний из них, «Шахматный вестник», выходил в Москве в 1913–1916 гг. под формальным руководством А. А. Алехина – старшего брата знаменитого гроссмейстера, будущего чемпиона мира. Фактически же журнал выпускался коллегиально группой сильнейших российских шахматистов и являлся, по сути, организационным центром Всероссийского шахматного союза, созданного в 1914 г. (Алексеев, 2014: 257)

Первая Мировая война и последовавшие за ней революционные события в России не только вызвали трудности с печатанием и изданием «Шахматного вестника» (в сокращенном объеме и по урезанной программе он выходил до октября 1916 г.), но и в целом затормозили развитие шахмат в стране. Еще в самом начале войны 11 русских шахматистов (среди них были как сильнейшие игроки, так и ведущие организаторы шахматной жизни: А. А. Алехин, Е. Д. Боголюбов, С. О. Вайнштейн, Б. Е. Малютин, И. Л. Рабинович, П. А. Романовский, А. С. Селезнев и др.), находившихся в г. Мангейме на международном шахматном конгрессе, были интернированы на территории Германии, многие – до конца войны. Замерла работа Всероссийского шахматного союза, не проводилось крупных турниров, к началу 1918 г. деятельность шахматных организаций ужалась до квартирных собраний, многие мастера эмигрировали.

В условиях создания нового общества, воспитания нового человека потребовалось определить место шахмат в общественной жизни: из элитарного времяпрепровождения, интеллектуального досуга они стали одним из наиболее распространенных видов спорта, доступным для широких масс и популярным среди них, массовой «гимнастикой для ума» (выражение, приписываемое В. И. Ленину), имеющей воспитательное и идеологическое значение. Естественно, это произошло не сразу и потребовало усилий многих выдающихся деятелей шахмат.

При этом, как отмечает Ю. Л. Авербах, возникли два центра, в которых возрождение шахматной жизни происходило по-разному: «В то время как в Москве <...> шахматы начали возрождаться при помощи Всевобуча – государственной организации, в бывшей столице – Петрограде, восторжествовала частная инициатива и произошло восстановление институтов довоенного периода –

сначала Шахматного собрания, а позднее, в 1923 году, – Всероссийского шахматного союза <...> Можно сказать, что в те годы были опробованы два пути развития шахмат. Один, основанный на частной инициативе, членских взносах и пожертвованиях, второй – построенный на связи с профсоюзными и государственными организациями, следовательно, на помощи государства. По первому пути пошел Ленинград, по второму – Москва, где шахматная секция была создана при МГСПС (Московском государственном совете профессиональных союзов), причем столичный шахматный актив демонстративно вышел из ВШС» (2007: 18–19).

В Москве ключевую роль в становлении шахмат после Гражданской войны сыграли комиссар Главного управления Всевобуча А. Ф. Ильин-Женевский и помощник начальника Всевобуча Московского военного округа В. Н. Руссо. Исследователь Е. А. Левин писал: «Одним из главных “отцов-основателей” шахматного движения в молодой Советской России стал А. Ильин-Женевский, входивший на тот момент в когорту ведущих шахматистов СССР, а также активный участник большевистского подполья <...> В 1917 году Ильин-Женевский принимал активное участие в подготовке и организации Октябрьской революции – вел партийную работу среди моряков Балтийского флота, был редактором нескольких большевистских газет, членом Петроградского совета, принимал участие в штурме Зимнего дворца <...> В 1920 г., во времена Гражданской войны, всеобщей разрухи и голода, Ильин-Женевский сумел организовать Всероссийский шахматный турнир» (2015: 88). По его настоянию в программу допризывной подготовки молодежи было введено изучение шахмат (Демчик, Горовой, 2022: 34). Именно по инициативе А. Ф. Ильина-Женевского в издаваемом Главным управлением Всевобуча журнале «К новой армии» был открыт первый при советской власти шахматный отдел, выпуски которого выходили «на отдельных листочках»[1]. Что касается В. Н. Руссо, то с его деятельностью связана организация в 1922 г. в Москве Центрального шахматно-шашечного клуба и появление в структуре Высшего совета физической культуры (сменившего в качестве руководящей организации по физкультуре Главное управление Всевобуча) шахматно-шашечной секции.

Активизация шахматной жизни в столице Советской России привела и к появлению первого в Москве (после прекращения дореволюционного «Шахматного вестника») специализированного журнала с простым названием «Шахматы». Это был тонкий

(не более 16 страниц), небольшого формата ежемесячник, издававшийся частными усилиями группы шахматистов-любителей, ведущую роль играл редактор-издатель Н. И. Греков. Надо отметить, что, вопреки общей тенденции, создатели журнала не имели никакого отношения к системе Всевобуча и свои задачи видели в том, чтобы «содействовать восстановлению шахматной жизни в России и единению между шахматными организациями и отдельными шахматистами <...> дать возможно полную картину шахматной жизни за границей и в России»[2]. Журнал, со стабильным тиражом около 2000 экз., был посвящен шахматам исключительно как интеллектуальной игре (обзоры турниров, анализ сыгранных партий, разбор этюдов и решение задач составляли все его содержание), не претендуя на какое-либо участие в воспитании масс. Редакция, занимая подчеркнуто аполитичную позицию, отказывалась брать на себя миссию «закладывать идеологический фундамент под шахматное искусство»[3].

Однако первое шахматное издание Советской России было создано не в Москве, а в Петрограде, где в апреле 1921 г. начал выходить «Листок шахматного кружка Петрогубкоммуны». Более того, исследователь истории спортивной журналистики Е. А. Слюсаренко называет его и «первым советским специализированным изданием о спорте» (2003: 71), что не совсем точно: в 1919–1920-х гг., еще до появления «Листка...», в рамках системы Всевобуча предпринимались попытки наладить выпуск специализированной периодики («Всевобуч и спорт» в Москве, «Спорт на службе милиционной армии» в Петрограде, «Красный спортсмен» во Владикавказе, «Допризывник» в Ташкенте, «Всевобуч и спорт» в Юрьев-Польском, «Спартак» в Костроме, «Физическая культура и Всевобуч» в Омске и т. д.), однако именно эта еженедельная газета стала первым из советских физкультурно-спортивных изданий, которое не прервалось после нескольких номеров, сумело выжить и далее просуществовало долгое время: «Это был действительно листок, но значение его трудно переоценить, ибо он был началом советской шахматной печати»[4].

Появился «Листок...» благодаря инициативе и усилиям ряда петроградских мастеров и любителей шахмат: С. О. Вайнштейна, Д. Ю. Гессена, К. А. Дмитриева, Г. Я. Левенфиша, которые сформировали состав первой редколлегии. Весомую роль в его создании сыграл инструктор шахматного кружка при клубе Петрогубкоммуны, один из сильнейших шахматистов страны 1920-х гг.

П. А. Романовский. Важно также, что, как отмечал историк шахмат Я. Н. Длуголенский, Петроградская губернская коммуна имела собственную печатную базу и располагала хорошей шахматной библиотекой (1988: 142).

«Листок...» первоначально представлял собой буквально малоформатный лист типографской бумаги, отпечатанный с двух сторон, на котором теснились обзоры международных турниров, аналитические разборы интересных партий и шахматная хроника. Редакция, надо отдать ей должное, старательно соблюдала заявленную периодичность, а тираж в первый год существования вырос с 200 до 500 экз. Уже тогда издание ставило перед собой задачу объединить шахматные силы Советской России: «Пресса объединяет, учит, вдохновляет. Шахматному листку Петрогубкоммуны предстоит выполнить эту прекрасную роль в отношении шахматного искусства и его почитателей. За пятилетний период революционных потрясений шахматная жизнь в России почти замерла. Шахматное искусство лишилось своих периодических изданий, шахматные отделы один за другим исчезли со страниц повременной печати <...> Шахматный кружок Петрогубкоммуны <...> надеется, однако, при дружном содействии шахматистов всей России создать, наконец, тот фундамент, на котором должно твердо основаться благородное здание шахматного искусства»[5].

Взгляд на шахматы именно как на сферу искусства был характерен для издания, ведь своим выживанием оно было обязано наличию петербургского шахматного «культурного слоя» и было тесно связано с дореволюционными традициями развития шахмат и их профильной прессы. После прекращения деятельности Петрогубкоммуны в 1922 г. издание, лишившееся типографской и организационной базы, перестало выходить, но уже в августе 1922 г. было возобновлено как официальный орган Петроградского шахматного собрания под названием «Шахматный листок». Гемероним был выбран не случайно, подчеркивая преемственность в отечественной шахматной периодике: «Шахматным листком» назывался петербургский журнал М. И. Чигорина (1876–1881 гг.), а тот, в свою очередь, был назван знаменитым шахматным маэстро в знак уважения к первому шахматному изданию в России, выходившему под редакцией В. М. Михайлова в 1859–1863 гг. (Алексеев, 2014: 246)

Позже издание стало официальным органом Всероссийского шахматного союза, созданного в 1923 г. усилиями все тех же активистов: трое из четырех членов редколлегии вошли в президиум ВШС,

а С. О. Вайнштейн был избран его председателем. Е. В. Демчик и А. С. Горовой подчеркивают, что в основе ВШС лежали старые, дореволюционные организационные формы: «Союз мыслился как независимая, чисто шахматная организация, основанная на принципах добровольного входа и выхода, не связанная с общей политической жизнью страны. По сути, вновь созданный Союз копировал устав дореволюционного Всероссийского шахматного общества» (2022: 35).

Нельзя сказать, что направление «Шахматного листка», как и деятельность ВШС в целом, было совершенно обособлено от общих задач пролетарской физкультуры. В составе редакции были сотрудники, принявшие и поддерживавшие советскую власть, занимавшие видные должности в ее структуре: А. Ф. Ильин-Женевский, вернувшийся в Ленинград в качестве заместителя уполномоченного Наркоминдела СССР; Д. Ю. Гессен – помощник начальника Политуправления Балтийского флота; Я. Г. Рохлин – инструктор культотдела Губпрофсовета и деятельный профсоюзный организатор шахматной жизни и др. Безусловно, они стремились направить работу и Петроградского шахматного собрания, и ВШС, и их официального издания в нужное новой власти русло, попутно обеспечивая им защиту от возможных обвинений в контрреволюционности и аполитичности.

Однако в целом «Шахматный листок» в начале 1920-х гг. все же имел узкоспециальный характер, весьма далекий от задач социалистических преобразований. Его сотрудник Г. Я. Левенфиш писал: «“Шахматному листку” уже при своем рождении предстояло решить принципиальный вопрос: встать ли на путь широкой популяризации шахмат или же положить в основу своей программы изучение шахматного искусства в самом полном и трудном значении этого слова. Следуя своему предшественнику, славному чигоринскому однофамильцу, “Шахматный листок” пошел по второму пути»[6]. В этом же позднее обвинял журнал и глава советских шахмат Н. В. Крыленко: «“Шахлисток” зародился в свое время по инициативе группы шахматистов-энтузиастов как журнал, далеко стоящий от основных вопросов <...> Лозунги – “шахматы в рабочую среду” и “шахматы – орудие культурной революции” – эти лозунги были чужды “Шахлистку” первых годов <...> Да и организационно “Шахлисток” являлся журналом, связанным с Всероссийским шахматным союзом, стоявшим не на классовой почве, а на почве объединения шахматистов “вообще”, т. е. по существу – на почве чистого аполитизма»[7].

Таким образом, начало 1920-х гг. можно считать первым, восстановительным этапом в истории советской шахматной периодики, когда после перерыва, вызванного войнами и революциями, в России вновь появились специализированные журналы о шахматах. При этом примечательно, что хотя советская власть в лице Главного управления Всевобуча, а затем и Высшего совета физической культуры (далее – ВСФК) поддерживала развитие шахмат как одного из направлений физкультурного движения, тем не менее и «Шахматный листок» в Петрограде, и «Шахматы» в Москве были созданы усилиями отдельных активистов, получивших в условиях НЭПа возможность для реализации своих идей, которые – как организационно, так и содержательно – во многом опирались на дореволюционные традиции и формы работы. Для того чтобы шахматная пресса без оговорок стала полноценной частью системы физкультурно-спортивной печати, которая как раз начала формироваться в первой половине 1920-х гг., требовалось установить и воплотить в жизнь более прочную идеологическую связь между шахматами и физической культурой пролетариата.

Сидят: С. О. Вайнштейн, Г. Я. Левенфиш, А. Ф. Ильин-Женевский П. А. Романовский, И. Л. Рабинович, Я. Г. Рохлин. Стоят: Д. Ю. Гессен, А. А. Смирнов, К. А. Дмитриев, Арв. Ив. Куббель, Л. И. Куббель и И. А. Лейбман.

Рисунок 1. Группа активных сотрудников «Шахматного листка» (1921–1926 гг.). Шахматный листок. 1926. № 8. С. 121.

Включение шахматной прессы в структуру физкультурно-спортивной печати

Идейно-политическая линия в шахматах начала последовательно реализовываться с августа 1924 г., когда под эгидой ВСФК в Москве прошел III Всесоюзный шахматный съезд, на котором были официально утверждены новые принципы «шахматного строительства». Накануне съезда его оргкомитет, возглавляемый Н. В. Крыленко, заместителем наркома юстиции РСФСР, разослал обращение «ко всем шахматным организациям и шахматистам СССР», в котором прямо заявлялась основополагающая идея съезда – использование шахмат как орудия интеллектуальной культуры: «Орг. комитет рассматривает шахматное искусство как политическое орудие, которым должно воспользоваться для того, чтобы а) дать рабочим массам, усталым от повседневной борьбы и труда, разумный отдых в виде шахмат и б) использовать все воспитательное значение шахмат для того, чтобы при их помощи дать толчок к росту интеллектуальной культуры и тренировке мысли широких рабочих масс <...> Орг. комитет полагает, что организации и лица, не разделяющие вышеуказанных принципов, не могут вовсе претендовать на участие в съезде <...> Это не значит, что орг. комитет хочет отбросить в сторону или изолировать от развития шахматного дела в России все остальные непролетарские слои населения и шахматистов, непосредственно не связанных с рабочим классом <...> Орг. комитет хочет прежде всего использовать их как деятелей единого шахматного движения, как лиц, которые придут со своими знаниями и талантом на помощь рабочей среде. Чего он не хочет и против чего будет бороться – это против такого толкования шахмат, которое делало бы из них только либо привилегию скучающих обывателей, либо исключительную принадлежность высококвалифицированной касты немногих избранников шахматного мира, оторванных от интересов широких трудящихся масс»[8].

Провозглашенные III съездом лозунги «Дорогу шахматам в рабочую среду» и «Шахматы – могучее орудие пролетарской культуры» отныне становились основными в работе шахматных секций, большинство из которых встраивались в систему культурных клубов профсоюзов, во главе которых стояло Шахбюро ВЦСПС. Резолюция съезда по организационному вопросу закрепляла новый принцип создания шахматных объединений: «В основу шахматно-шашечного объединения кладутся шахматные и шашечные

кружки при рабочих клубах <...> при военных клубах, при студенческих клубах, а также при предприятиях, учреждениях, школах, рабочих общежитиях, избах-читальнях и т. д.»[9].

Съезд также принял решение о роспуске Всероссийского шахматного союза и о передаче всех руководящих и организационных полномочий Исполнительному бюро Всесоюзной шахматной секции при ВСФК (далее – Исполбюро), председателем которого был также избран Н. В. Крыленко. С его приходом был взят курс на централизованное руководство шахматным движением и начался действительно активный, последовательный и целенаправленный процесс политизации и идеологизации шахмат как составной части советской системы физкультуры и спорта (Левин, 2015: 89). Именно этот момент исследователи считают переломным, после него шахматы уже не могли оставаться аполитичной формой досуга и стали использоваться как одно из средств воспитания и социализации советских граждан (Демчик, Горовой, 2022: 37).

Н. В. Крыленко, сочетавший высокие государственные посты (заместитель наркома юстиции РСФСР, прокурор РСФСР, нарком юстиции РСФСР, а затем и СССР) с искренней и энергичной любовью к шахматам, повел борьбу с представлениями о шахматах как о «замкнутом в узких кругах интеллигентском любительстве»[10]. С одной стороны, Н. В. Крыленко открыл в 1920-е гг. для советских шахмат широкие возможности (о которых не могло и мечтать руководство существовавшего на частные пожертвования ВШС), обеспечил финансовую и организационную поддержку крупнейших турниров, инициировал появление в Издательстве ВСФК шахматных изданий, сам был их ответственным редактором и постоянным автором: «Высокие государственные посты, большие организаторские способности Крыленко, наряду с его энергией и искренней любовью к шахматам, во многом предопределили большое будущее советской шахматной школы, ставшей сильнейшей в мире, и оказавшей, безусловно, положительное влияние на развитие самих шахмат» (Левин, 2015: 89). Однако Ю. Л. Авербах заключает: «Будучи политиком, фанатично преданным марксизму-ленинизму, Крыленко не мог не политизировать шахматы. Это стало той ценой, которую заплатили шахматы за государственную и профсоюзную поддержку» (2007: 73).

Связи и влияние Н. В. Крыленко позволили провести в Москве в 1925 г. крупный международный турнир с участием лучших гросс-

мейстеров мира: чемпиона мира Х. Р. Капабланки, Э. Ласкера, Ф. Маршалла, С. Тартаковера и др. Волна ажиотажа, поднятая в обществе и поддержанная прессой в связи с проведением Московского международного шахматного турнира, привела к появлению первого советского художественного фильма со спортивным сюжетом. Акционерное общество «Совкино» выпустило комедийную ленту «Шахматная горячка» режиссеров В. Пудовкина и Н. Шпиковского, где одну из ролей сыграл сам Х. Р. Капабланка. В фильме была показана не только атмосфера крупного турнира, но и всеобщее увлечение шахматами в СССР. Не случайно на прошедшем следом первом массовом турнире, организованном газетой «Комсомольская правда», число участников превысило 10 тысяч (Авербах, 2007: 31). Рост массового ажиотажа вокруг шахмат способствовал их популяризации, дальнейшему развитию шахматных журналов и расширению их аудитории.

На том же III Всесоюзном шахматном съезде в августе 1924 г. помимо организационных форм шахматного объединения активно обсуждался и вопрос пропаганды шахмат в широких рабоче-крестьянских массах. В отдельной резолюции съезда, посвященной именно шахматной пропаганде, заявлялось: «Крупнейшую роль в деле шахматной пропаганды может и должна сыграть специальная шахматная печать»[11]. По решению съезда «Шахматный листок» продолжил выходить в качестве официального органа Всесоюзной шахматной секции ВСФК как журнал, предназначенный для квалифицированных шахматистов, но также было заявлено о необходимости выпуска еще одного издания, более популярно-массового по своему характеру.

И вот 1 сентября 1924 г. вышел в свет первый номер двухнедельного шахматно-шашечного журнала «64», выросшего из шахматного отдела журнала «Известия физической культуры» – официального издания ВСФК. При этом ВСФК пошел навстречу пожеланию Всесоюзной шахсекции выпускать журнал не в издательстве ВСФК «Физкультиздат», а в Госиздате – но с покрытием всех затрат именно со стороны ВСФК[12]. Ответственным редактором нового журнала стал сам Н. В. Крыленко, в редколлегию также вошли С. С. Левман (руководитель Шахбюро ВЦСПС), Н. А. Панченко (секретарь редакции) и В. Н. Руссо (представитель ВСФК, редактор отдела шашек). В обращении «От редакции» заявлялось: «Наш журнал ставит своей задачей, прежде всего, быть популярным журналом. Не академические исследования и теоре-

тические искания, а внедрение в популярной форме в широкие массы итогов, добытых теорией – такова наша задача. Чистый академизм мы оставляем на долю специальных журналов. Быть настольной книгой каждого любящего шахматное искусство – вот лозунг, под которым мы начинаем наше дело»[13].

В начале 1925 г. журнал поменял название на «Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”», став с согласия президиума ВСФК также официальным органом Шахматного бюро при культотделе ВЦСПС[14]. Редакция объясняла: «Эта реорганизация журнала еще раз подчеркивает стремление его подойти как можно ближе к широкой массе рабочих шахматистов»[15]. Стремясь приобщить широкие массы любителей шахмат (в основном начинающих) к теории и практике игры, а также помогать низовым шахматным кружкам в организации их деятельности, журнал предлагал разнообразное, но непременно доступное содержание. После передовых и руководящих статей следовали многочисленные графические отчеты о сыгранных на турнирах различного уровня партиях с обязательным разбором ходов, где ключевую роль играли комментарии, «ясно оттеняющие основные идеи, правильные расчеты и ошибки в партии, без многочисленных, практически неприменимых для молодого игрока вариантов»[16]. Под рубриками «По СССР», «Работа на местах», «В шахматных центрах» освещалась шахматно-шашечная жизнь в провинции, в различных профсоюзах, в частях Красной армии и в деревне. В учебно-теоретическом отделе для ознакомления молодых шахматистов с техникой и тактикой игры давался детальный разбор отдельных игровых ситуаций, позиций и комбинаций. В рубрике «Для начинающих любителей» им предлагалось продолжить какую-либо классическую партию. «Справочный листок» содержал ответы на запросы от рабочих клубов и отдельных читателей как по организации шахматной работы (как устраивать турниры, формировать сетку, грамотно записывать партии и задачи и т. д.), так и по самой игре. Помимо авторитетных специалистов, как зарубежных, так и отечественных, в журнале печатались шахкоры и шашкоры – шахматные и шашечные корреспонденты, внештатные активисты печати из числа рабочих.

С 1926 г. журнал был все же передан в издательство ВСФК «Физкультиздат» (до этого он выходил сначала в Госиздате, затем – в издательстве ВЦСПС), которое выпускало все центральные физкультурно-спортивные издания, официальные органы ВСФК:

ежемесячный журнал «Известия физической культуры», еженедельную газету «Красный спорт», двухмесячный сборник статей «Теория и практика физической культуры». Однако именно в 1926 г. выяснилось, что коммерческая деятельность «Физкультиздата» (издательство не получало дотаций от государства и должно было развиваться на основе самоокупаемости) по ряду причин оказалась неудачной. Летом 1926 г. произошла смена президиума и председателя ВСФК: вместо Н. А. Семашко этот пост занял В. М. Михайлов, и одним из первых решений нового руководства была ликвидация убыточного издательского направления (Алексеев, 2022). Для прочих изданий ВСФК это обернулось вынужденной чехардой со сторонними издательствами («Рабочая Москва», «Военный вестник») и итоговым закрытием, однако журнал «Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”», хоть и потерял в тираже (4200 экз. к концу 1926 г. вместо 6000 экз. в 1925 г.), смог уцелеть. С 1927 г. он уже стабильно начал выходить в Госиздате, нарастил тираж до 7000 экз., а все административно-технические пертурбации не поколебали его основной идейной линии, направленной на популяризацию шахматной игры среди трудящихся, освещение и разрешение организационных вопросов шахматного движения и утверждение шахмат как одного из видов массовой культурно-просветительской работы.

В это время «Шахматный листок», который также стал официальным органом Всесоюзной шахсекции, сумел сохранить часть самостоятельности: редакция смогла прийти к соглашению с Исполбюро о том, что издание журнала остается в Ленинграде, но при этом часть затрат компенсируется ВСФК и что ядро редколлегии сохраняется прежним, но ее состав пополняется новыми сотрудниками, рекомендованными Всесоюзной шахсекцией[17]. «Шахматный листок», выходивший дважды в месяц тиражом от 3 тыс. экз. (в конце 1924 г.) до 8–10 тыс. экз. (к 1928 г.), развивался прежде всего как научно-исследовательский журнал, посвященный теоретическим аспектам шахматной игры: «Рядом с “64”, являющимся широким пропагандистским и популярным органом, “Шахматный листок” ставит себе особую задачу пропаганды шахмат вглубь – теоретического углубления и анализа шахматного искусства как такового, освещения и изучения всех новых явлений шахматной жизни <...> отражения на своих страницах новых исканий в шахматах и, вместе с тем, популяризации их»[18].

В редколлегии журнала главными действующими лицами оставались С. О. Вайнштейн (уполномоченный по изданию) и А. Ф. Ильин-Женевский (ответственный редактор). Важнейшим, исходя из научно-исследовательского характера журнала, теоретическим отделом руководили Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский[19], знакомившие читателей с последними достижениями научной шахматной мысли. Отдел задач и этюдов, объединивший советских композиторов шахматного искусства, вели братья А. И. и Л. И. Куббель. Среди обозревателей, аналитиков, корреспондентов журнала, разбиравших партии и турниры, дебютные новинки и варианты защит, были Е. Д. Боголюбов (до своего отказа от советского гражданства), Н. Д. Григорьев, А. И. Рабинович, И. Л. Рабинович, В. И. Созин и др. В разное время специально для «Шахматного вестника» из-за границы присылали обзорные материалы о международной шахматной жизни и живые авторские репортажи с мировых турниров такие зарубежные мастера, как С. Тартаковер, А. Нимцович, Г. Кмох, Р. Рети. Жанрово-тематический спектр журнала дополняли агитационно-пропагандистские статьи о значении шахмат, организационный и инструкторский отделы, трибуна читателей и вести с мест, биографии знаменитых мастеров и шахматная библиография.

К 1927 г. «Шахматный листок» уже стал центром небольшого одноименного издательства, официально зарегистрированного при Всесоюзной шахсекции, которое начало выпуск непериодической шахматной литературы в серии «Популярная шахматная библиотека». Издательство оказалось финансово успешным, укрепив материальную базу редакции и обеспечив дальнейшее развитие журнала, улучшение его полиграфической базы, увеличение объема, качества исполнения и тиража: научно-исследовательский журнал для квалифицированных шахматистов имел в 1927–1929 гг. больший тираж, чем у популярно-массового журнала «64» (см. табл. 1.). Всесоюзная шахсекция, не имевшая возможности помогать издательству субсидиями, признавала его достижения: «Имея крайне ограниченные средства Изд-во сумело завоевать книжный рынок и заставило прекратить частников издание шахматных и шашечных книг»[20].

Несколько в стороне от общих процессов и проблем шахматной периодики, связанной с Всесоюзной шахсекцией и ее политическими кампаниями, оставался московский журнал «Шахматы».

Политически нейтральный, во многом академический характер журнала, его нацеленность на классных игроков, на «посвященных», предопределили стабильность как аудитории (тираж в 3000 экз. сохранялся неизменным на протяжении нескольких лет), так и содержания, основу которого составляли обзорные и теоретические статьи, глубокий анализ партий международных турниров, конкурсы этюдов и задач, корреспонденции, в т. ч. из-за рубежа. Показательно, что даже после того, как Всесоюзная шахсекция в своих постановлениях и в журнальных статьях Н. В. Крыленко заклеймила А. А. Алехина и Е. Д. Боголюбова как политических врагов и ренегатов, «Шахматы» продолжали сотрудничать с ними, поддерживать связь, анализировать их выступления и вклад в шахматное искусство[21].

В целом можно резюмировать, что формирование в середине 1920-х гг. новых руководящих структур (Всесоюзной шахсекции ВСФК и Шахбюро ВЦСПС), по сути означавшее сращивание шахмат «с государственно-партийным аппаратом» (Левин, 2015: 90), создало условия для стремительного взлета популярности шахмат, настоящего шахматного бума в СССР, что создало благотворную почву и для подъема профильной периодики. Если первый этап ее развития, примерно охватывающий 1921–1924 гг., можно обозначить как трудный период борьбы за существование (в основном благодаря частным усилиям энтузиастов), то 1925–1929 гг. стали периодом расширения, увеличения массовости шахматных изданий, которые выходили в издательствах, работающих на основе хозрасчета. То обстоятельство, что от издательств в условиях середины 1920-х гг. при отсутствии постоянных государственных дотаций требовалось быть коммерчески самостоятельными и успешными, сыграло злую шутку с журналом «Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”», связанным с издательством ВСФК «Физкультиздат», которое оказалось убыточным и по этой причине было ликвидировано новым руководством ВСФК в 1926 г. Однако в целом поступательное движение было несомненным, а позитивный опыт материально самостоятельного и частично независимого в своей деятельности издательства «Шахматный листок» в Ленинграде свидетельствовал о том, что шахматная периодика вместе с остальной физкультурно-спортивной печатью вышла на этом этапе на новый качественный и массовый уровень.

Таблица 1

Динамика роста тиражей шахматной периодики в СССР в 1920-е гг. (даны колебания тиражей в округленном виде в течение года, в экземплярах)

Год	Шахматный листок	Шахматы	Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”
1921	200-500	-	-
1922	1000	1000-1500	-
1923	1000-1500	2000	-
1924	1500-3000	2000	3000-6000
1925	3000-6000	2500-3500	6000
1926	4500-5000	3000	4000-6000
1927	7000-9000	3000	4000-7000
1928	8000-11 000	3000	7000-9000
1929	8000-10 000	3000	7000-9000
1930	10 500	-	7000-11 000

Шахматные издания в условиях перестройки физкультурно-спортивного движения

Поддержка государственных и профсоюзных организаций, ажиотаж после Московского международного турнира, постоянная пропаганда и агитация на страницах прессы – все это обеспечило неуклонный рост шахматного движения. На прошедшем в марте 1927 г. заседании I Совета шахсекций СССР было заявлено, что «проведенная регистрация шахматно-шашечных кружков выявила наличие в них до 100 000 организованных шахматистов и шашистов»[22]. В 1930 г., по официальным заявлениям, их число достигло 386 тыс. человек[23]. Однако ни численность «организованных шахматистов», ни степень вовлеченности их в общественно-политическую и культурную работу не устраивали руководство. Это касалось не только шахмат, но и всего физкультурно-спортивного движения, частью которого они давно стали и которое не соответствовало требованиям поддержки направлений социалистического строительства, инициированных советской властью на рубеже 1920–1930-х гг., – прежде всего индустриализации и коллективизации.

В сентябре 1929 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении», в котором было объявлено: «Считая состояние

физкультурной работы неудовлетворительным (слабый охват широких масс рабочего класса, рекордсменский уклон, ведомственный разнобой, параллелизм и пр.) ЦК ВКП(б) признает необходимым устранить разнобой в физкультурной работе, внести в нее больше организованности и плановости, максимально расширить общий масштаб физкультурной работы»[24]. Началась активная реорганизация, или, как тогда говорили, перестройка всего физкультурного движения. Прежде всего, для более жесткого и централизованного руководства спортивной отраслью декретом ЦИК СССР в апреле 1930 г. был создан Всесоюзный совет физической культуры (далее – ВСФК), который пришел на смену Высшему совету физической культуры, получив значительно расширенные полномочия и возможности для внедрения большей организованности, плановости и централизации в физкультурную работу. Основными направлениями реформирования советской физкультуры стали: соединение физкультурной и общественной работы, участие в социалистическом соревновании и массово-политических кампаниях, расширение массовости, ударничество, шефство над физкультурниками предприятий и колхозов, а с введением комплекса ГТО с 1931 г. также организация и контроль массовой сдачи норм трудящимися.

В структуре вновь созданного ВСФК был сформирован шахматно-шашечный сектор (далее – Шахсектор ВСФК), который в качестве руководящей и контролирующей структуры должен был обеспечить перестройку шахматной сферы как важного участка общей реконструкции на основе «внесения в шахматно-шашечное движение максимальной организованности, плановости, расширения работ по вовлечению широких масс и, наконец, значительного усиления этого движения в деревне»[25]. На прошедшем в июле 1930 г. пленуме Шахсектора ВСФК был принят пятилетний план развития шахматно-шашечной работы в СССР, установлены плановые цифры достижений и даны руководящие директивы для их выполнения. В частности, пленум постановил к 1933 г. довести число организованных шахматистов в стране до 4 137 000 человек, т. е. увеличить более чем в десять раз. «Одновременно пленум постановил, в связи с решениями XVI партийного съезда, повести решительную борьбу с элементами чистого культурничества и аполитичности в нашем движении и пропитать всю шахматно-шашечную работу коммунистическим содержанием <...> К 1933 г. должно быть вовлечено в общественно-политическую и культурную работу не менее 75% наших шахматистов и шашистов»[26].

В связи с началом перестройки официальные издания Шахсектора ВСФК «Шахматы и шашки в рабочем клубе» и «Шахматный листок» под руководством Н. В. Крыленко, выступавшего автором многих программных передовых статей, начали проводить курс на максимальную политизацию шахматного движения, еще более полное вовлечение его в реализацию общих задач социалистического строительства. Надо отметить, что в шахматной среде интенсивная идеологизация встречала неприятие, даже сопротивление, хоть и в целом пассивное. Еще в конце 1929 г. «Шахматный листок» разослал читателям анкету, в которой был вопрос: «Чем вы объясняете снижение тиража журнала?». Анкета была анонимной, поэтому в числе прочих были получены ответы резкие как по форме, так и по содержанию:

«Шахматы для шахмат <...> Статьи Крыленко и его подпевал вносят распад и раскол в среду организации и сулят гибель дела, а не расцвет <...> не способствуют успеху “Шахматного листка”».

«Надо избавить читателей от глупых статей Крыленко, зря занимающих место».

«Журнал не политический, а шахматный, поэтому должен касаться только шахмат».

«Много ненужной и бесполезной политики, ничего общего с шахматами не имеющей».

«Как шахматист-любитель, я требую от своего журнала большего углубления в шахматы: о политике я могу читать в газетах и других журналах».

«Желательно статьи Крыленко видеть не в “Шахматном листке”, а в других журналах, больше содержанию статей соответствующих»[27].

Ответом на эти анонимные высказывания стала гневная, чрезвычайно развернутая (на три страницы) передовая статья Н. В. Крыленко, в которой он с прокурорскими интонациями обещал: «Исполбюро будет еще с большей резкостью подчеркивать политические моменты в своем руководстве, еще более резко проводить лозунг “Шахматы – орудие политики”. С этого момента сторонники лозунга “Шахматы вне политики” – наши враги»[28].

В 1929 г. был прекращен выпуск журнала «Шахматы», который усилиями редактора Н. И. Грекова с 1922 г. оставался верным своему теоретическому характеру и дистанцировался от всех социально-политических преобразований. В той же передовой статье Н. В. Крыленко так прокомментировал закрытие «Шахмат»: «Журнал принципиально аполитичен, за все время в нем не было поме-

щено ни одной политической статьи <...> Для той категории политиков, о которой мы писали выше, этот журнал был находкой – он объективно был центром, вокруг которого они группировались, он был их политическим знаменем. И недаром же в ряде анкет пишут о том, что, если политика будет занимать место в “Шахматном листке”, они уйдут в “Шахматы”. Мы можем их разочаровать. “Шахматы” больше существовать не будут <...> Мы не считали нужным применять какие-либо репрессивные меры в отношении и журнала, и редактора <...> Но мы только терпели “Шахматы”, и их установка на аполитичность была для нас мало симпатична. Вот почему мы не принимаем мер к тому, чтобы сохранить “Шахматы”, когда встал вопрос о дальнейшем их существовании»[29].

Прекращение журнала «Шахматы» – принципиально аполитичного одинокого «осколка» нэповского периода – не только соответствовало требованиям перестройки физкультурно-спортивной области в направлении массовости и следования общественно-политическим задачам, но и было связано с последовательным курсом на ликвидацию частноиздательского дела. В июле 1930 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» было создано Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ), что означало начало нового периода в развитии издательского дела в СССР – периода максимально централизованной координации в выпуске печатной продукции. Множество разрозненных отраслевых издательств после объединения с соответствующими отделами Госиздата были включены в крупные типизированные издательства в рамках ОГИЗа. Отныне централизованное планирование и распределение ресурсов в издательской сфере обеспечивали не только более рациональный и экономный режим расходования средств без возможного дублирования, но и более строгое руководство и бдительный контроль за содержанием. Все, что попадало в годовые тематические планы типизированных издательств ОГИЗа, должно было служить одной главной цели – обеспечению общих процессов реорганизации советского общества.

Понятно, что ситуация 1929 г., когда «Шахматный листок» выпускался в Ленинграде в одноименном издательстве, журнал «Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”» выходил в Госиздате, а остальные издания ВСФК (еженедельник «Физкультура и спорт» и двухнедельный журнал «В помощь физкультактивисту») –

в Акционерном издательском обществе «Физкультура и спорт», не соответствовала тенденции к централизации в издательском деле и с точки зрения самого ВСФК считалась «недопустимой»[30]. К началу 1931 г., после ряда промежуточных преобразований, все издания обновленного ВСФК вошли в состав типизированного издательства ОГИЗ «Физкультура и туризм». Редакция «Шахматного листка» объясняла читателям: «“Шахматный листок”, хотя и имел до последнего момента вполне удовлетворительную материальную базу, тем не менее оставался “карликовым” издательством. Узкая сфера деятельности, ограниченность тиражей, разбросанность читательского актива делали невозможным расширение его деятельности <...> В связи с коллективизацией деревни и ростом крупных индустриальных центров перед шахматной печатью стоят новые большие задачи»[31].

Бессменный руководитель издания, заведующий редакцией С. О. Вайнштейн отмечал, что с включением издательства «Шахматный листок» в структуру типизированного издательства ОГИЗа «Физкультура и туризм» наступил кардинально новый этап в области издания шахматной литературы, которая была теперь сосредоточена «в одном аппарате, находящемся под постоянным руководством и контролем центральной шахматной организации»[32]. Особо подчеркивалась позитивная роль централизованного планирования: теперь редакционно-издательский план журнала разрабатывался с прицелом на год вперед, проходя тщательное обсуждение в руководящих шахматных организациях, которые затем следили за последовательной реализацией этого плана. С. О. Вайнштейн видел в этом завершение длинного пути «от редакционного кустарничества к Объединенному государственному издательству, одному из главных рычагов нашей культурной революции <...> переход от аполитичного любительства к сознательному подчинению задач советской шахматной печати задачам социалистической реконструкции»[33].

Произошедшие административно-технические изменения должны были обеспечить «развернутое наступление на шахматном участке культурного фронта»[34] силами «пролетарских шахматных органов, неразрывно связывающих свою судьбу с судьбами нашей революции, сознательно подчиняющих свои частные задачи общим задачам рабочего класса»[35]. План этого наступления, согласно постановлениям Шахсектора ВСФК, включал следующие установки: «сочетать всю работу с общеполитической линией шах-

движения и пропитать свою работу элементами соцсоревнования и самокритики, используя возможность организации общесоюзных смотров работы крупных и низовых коллективов, стенгазет, шахотделов, фабрично-заводской печати и форму шефства над шахорганизациями <...> широкое освещение вопросов участия шахорганизаций в проведении политических кампаний: хлебозаготовки, весенняя посевная кампания, ликбезпоход, включение шахорганизаций в борьбу за выполнение промфинплана, за вовлечение всех членов низовых ячеек в ударные бригады и т. п.»[36].

В частности, неотъемлемым элементом социалистической перестройки было объявлено широкое развертывание самокритики, которая обеспечивала участие и инициативу трудящихся масс во всех преобразованиях, в т. ч. и в укреплении шахматного движения и в развитии профильной периодики в нужном направлении. В соответствии с этим в «Шахматном листке» появился раздел «Дискуссионный листок» под редакцией Д. Ю. Гессена: он занял в редколлегии место П. А. Романовского, прекратившего сотрудничество с журналом из-за статьи Н. В. Крыленко[37], которая содержала критику в его адрес. Публикации «в порядке самокритики», критические отзывы читателей на страницах журналов, проведение читательских конференций с обсуждением характера изданий, взаимные критические отзывы «Шахматного листка» и «64» друг о друге – все это не позволяло шахматной прессе ни на шаг отклониться от тех задач, которые перед ней ставил Шахсектор ВСФК для содействия реорганизации физкультурно-спортивного движения.

Столь же обязательной для шахматных изданий стала такая уже повсеместно принятая форма совместной работы, как участие в соцсоревновании: в апреле 1930 г. редакция «64» вызвала редакцию «Шахматного листка». В числе принимаемых на себя журналами обязательств были не только редакционно-издательские, но, прежде всего, общественно-политические цели: проведение дискуссий и читательских конференций по организационно-политическим вопросам, расширение отдела самокритики, увеличение числа шахкоров и стопроцентное использование присылаемых ими материалов, обеспечение подпиской 1000 колхозов и совхозов, помощь подшефным заводам и совхозам в налаживании шахматной работы и т. д.[38]

Выдвинутые общей перестройкой физкультурной работы требования расширения массовости шахматного спорта, «увязки шахработы» с задачами индустриализации страны и в целом «использова-

ния шахматного искусства как орудия культурной революции»[39] привели к трансформации содержания, методов работы и даже гемеронимов представителей шахматной прессы. Известно, например, что на заседаниях президиума ВСФК обсуждался вопрос о переименовании журнала «Шахматы в рабочем клубе “64”» в «Шахматы и культурная революция», однако дело ограничилось внутренними преобразованиями без смены названия[40]. А вот «Шахматный листок», который в 1931 г. отмечал 10 лет существования, «являлся основным шахматным журналом»[41] и в соответствии с требованиями общей реконструкции отрасли должен был стать «общественно-политическим журналом научно-исследовательского типа»[42], этого не избежал. Коренной пересмотр структуры старейшего спортивного издания привел в юбилейном году и к его переименованию в «Шахматы в СССР». Причем историк шахмат Ю. Л. Авербах вспоминал, что изначально журналу планировалось дать название, еще более точно отражающее его новые задачи по борьбе за классовую линию в советских шахматах, – «Шахматный фронт» (2007: 53).

Один из главных журналистов – организаторов советских шахмат Я. Г. Рохлин, раскрывая суть перемен в названии и содержании журнала, писал: «Шахсектор ВСФК СССР постановил переименовать “Шахматный листок” в “Шахматы в СССР”. Это решение шахсектора далеко не случайно. По своему содержанию “Шахматный листок” уже давно вышел из того аморфного состояния, при котором подчеркнуто индифферентное название “Шахматный листок” было законным и, пожалуй, удачным; это старое название продолжало держаться лишь по инерции, в силу известного издательского консерватизма, все меньше и меньше соответствуя идейному облику журнала, успевшего превратиться из нейтрально-любительского “листка” в политически целеустремленный орган пролетарского шахматного движения. Разрыв между аполитично-культурническим, шаблонно-традиционным названием и коммунистической четкостью классовых позиций нашего журнала особенно усилился за последние полтора года, когда общая обстановка социалистического строительства естественно потребовала активного участия журнала в развертывающейся решающей борьбе <...> Решение шахсектора означает не только переименование нашего журнала, но и некоторое преобразование его, дальнейшую перестройку его работы»[43]. В качестве главных направлений «перестройки» указывались: усиление роли органи-

зационных статей, укрепление связей с читательской массой, расширение рядов не только шахкоров, но и сотрудников, аналитиков и комментаторов журнала за счет молодых пролетарских кадров, систематическое отражение местного опыта вплоть до колхозного уровня, развертывание «школьно-курсовой» (т. е. учебно-методической) работы для повышения квалификации шахматного «молодняка».

Все установки, которые Шахсектор ВСФК ставил перед своими изданиями (в 1931 г. их стало уже три: «Шахматы в СССР», «Шахматы в рабочем клубе “64”» и «Шашки в массы»), должны были соответствовать текущей общепартийной линии, актуальным политическим кампаниям и экономическим задачам. Не случайно в начале 1930-х гг. в отношении шахматных журналов уже никому не приходило в голову использовать определения «специальный» или «узкоспециальный», они считались общественно-политическими изданиями, предназначенными для определенной аудитории – любителей шахмат, которую должны были вовлечь в общую жизнь страны, подняв ее политическую сознательность и активность. А. Ф. Ильин-Женевский констатировал: «В противоположность шахматным журналам дореволюционного времени, обволакивавшим читателя обывательской тиной аполитизма, советский шахматный журнал не может мыслиться иначе, как тесно связанный со всей общественно-политической жизнью, как стремящийся через шахматы приобщить трудящихся к общекультурному, экономическому и связанному с ним социальному строительству»[44].

Таким образом, третий этап в развитии советской шахматной периодики, совпадающий в хронологических рамках с периодом перестройки всего физкультурно-спортивного движения СССР (1929–1931 гг.), покончил с частной инициативой, далекой от политико-идеологических целей, благодаря которой шахматная пресса возродилась в России в начале 1920-х гг. Остатки определенной независимости, отстраненности шахматных журналов от политического курса страны, который в спорте проводил ВСФК, а в шахматах олицетворял Н. В. Крыленко, исчезли с закрытием журнала «Шахматы» в 1929 г. и ликвидацией ленинградского издательства «Шахматный листок» в 1930 г. С этого времени направление деятельности, содержание выпусков, состав редколлегий, подбор авторов и тем – в общем, все составляющие типологического облика изданий стали определяться в процессе централизованного планирования, во взаимодействии Шахсектора ВСФК и руко-

водства типизированного издательства ОГИЗ «Физкультура и туризм». Шахматы и их профильная периодика были окончательно подчинены задачам социалистического строительства.

Заключение

Именно в 1920-е гг., в сложный период, когда разрушенная страна восстанавливалась после Гражданской войны, были заложены основы советской шахматной школы, которая уже в ближайшие десятилетия станет одной из сильнейших в мире и произведет несколько поколений молодых талантов, занявших место среди лучших мастеров международного уровня. Возрождение шахмат, перешедшее в бурный массовый рост, было бы невозможно как без проявления частной инициативы отдельных групп энтузиастов шахматной игры, так и особенно без поддержки шахмат на государственном уровне в качестве полноправной части общего пролетарского физкультурно-спортивного движения и важного направления культурной революции. Весомую роль в оживлении шахматной жизни и переосмыслении значения шахматного искусства сыграла информационная, агитационно-пропагандистская и организационная деятельность профильной шахматной прессы.

Шахматные журналы за одно десятилетие прошли несколько этапов своей эволюции – от специализированных изданий для узкой аудитории любителей игры, далеких от непосредственного участия в политической жизни страны, до общественно-политических официальных органов советского физкультурно-спортивного руководства, все аспекты деятельности которых были подчинены задачам социалистических преобразований рубежа 1920–1930-х гг. Типологический облик этих изданий формировался на пересечении трех определяющих признаков: издающая организация, функционально-целевое назначение и аудиторная направленность – в соответствии с преобладающей тенденцией, которая сводилась к движению от редакционно-издательской самостоятельности и частнокоммерческой инициативы к плановой централизации и идеологизации всех форм работы.

Дальнейшей перспективой изучения шахматной периодики довоенного СССР представляется обращение к периоду 1930-х гг., когда в результате описанных выше процессов шахматная пресса оказалась вовлечена во все общественно-политические кампании, такие как борьба с формализмом в середине 1930-х гг., выявление

и преследование врагов народа в 1937–1938 гг., укрепление обороноспособности страны в конце 1930-х и т. д. Эта вовлеченность в итоге не только прямым образом скажется на тех, кто в 1920-е гг. встраивал шахматное движение в политическую жизнь страны (в 1938 г. арестуют и расстреляют Н. В. Крыленко, за утрату политической бдительности и невыполнение директив партии будет полностью переформировано Шахбюро, подвергнутся преследованиям отдельные деятели шахмат), но и приведет к дальнейшей типологической трансформации шахматной прессы, что должно стать предметом отдельного углубленного исследования.

Примечания

[1] *Ильин-Женевский А. Ф.* 1921–1926 // Шахматный листок. 1926. № 8. С. 117.

[2] От редакции // Шахматы. 1922. № 1. С. 1.

[3] Критические заметки // Шахматы. 1923. №№ 1–2. С. 20.

[4] *Абрамов Л.* Наши коллеги // Физкультура и спорт. 1961. № 5. С. 39.

[5] Листок шахматного кружка Петрогубкоммуны. 1921. № 1.

[6] *Левенфиш Г. Я.* Шахматный анализ за 5 лет работы «Шахм. Листка» // Шахматный листок. 1926. № 8. С. 120.

[7] *Крыленко Н. В.* На новом этапе // Шахматный листок. 1931. № 11. С. 177.

[8] К III Всесоюзному Шахматному Съезду // Шахматный листок. 1924. № 13. С. 109.

[9] Резолюция по организационному вопросу // Шахматный листок. 1924. № 17. С. 159.

[10] В дальнейшее наступление! // Шахматный листок. 1931. № 8. С. 113.

[11] Резолюция по вопросу о шахматной пропаганде // Шахматный листок. 1924. № 17. С. 160.

[12] ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 10. Л. 49.

[13] От Редакции // 64. 1924. № 1. С. 1.

[14] ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

[15] За работу, товарищи! // Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”. 1925. № 1. С. 1.

[16] Задачи нашего журнала // Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”. 1926. № 1. С. 1.

[17] ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 10. Л. 51.

[18] *Крыленко Н. В.* К нашим читателям // Шахматный листок. 1925. № 1. С. 1.

[19] От редакции // Шахматный листок. 1926. № 3. С. 47.

[20] ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 32. Л. 35.

[21] *Крыленко Н. В.* О новом белогвардейском выступлении Алехина // Шахматный листок. 1928. № 6. С. 101.

[22] Совет Шахсекций СССР // Шахматный листок. 1927. № 8. С. 120.

[23] Итоги пленума шахматно-шашечного сектора ВСФК // Шахматный листок. 1930. № 14. С. 225.

[24] Постановление ЦК ВКП(б) от 23 сент. 1929 г. «О физкультурном движении» // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам физкультуры и спорта. 1917–57 / сост. *И. Г. Чудинов*. М., 1959.

[25] *Еремеев В.* На новые рельсы // Шахматы и шашки в рабочем клубе “64”. 1930. № 11. С. 161.

[26] Итоги пленума шашечно-шахматного сектора ВСФК // Шахматный листок. 1930. № 14. С. 225.

[27] *Крыленко Н.* Еще о политике и шахматах // Шахматный листок. 1929. № 24. С. 374.

[28] Там же. С. 375.

[29] Там же.

[30] ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 39. Л. 70.

[31] Новый этап // Шахматный листок. 1930. № 6. С. 89.

[32] *Вайнштейн С.* От случайных опытов к промфинплану // Шахматный листок. 1931. № 8. С. 121.

[33] Там же. С. 120.

[34] В дальнейшее наступление! // Шахматный листок. 1931. № 8. С. 113.

[35] Там же.

[36] ГАРФ. Ф. Р7710. Оп. 1. Д. 21. Л. 72.

[37] *Крыленко Н. В.* Итоги VI Съезда // Шахматный листок. 1929. № 20.

[38] Принимаем вызов // Шахматный листок. 1930. № 10. С. 161.

[39] *Рохлин Я.* Очередные задачи // Шахматный листок. 1930. № 8. С. 125.

[40] ГАРФ. Ф. Р7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 36.

[41] *Крыленко Н.* От Исполбюро Совета шахсекций // Шахматный листок. 1930. № 6. С. 90.

[42] «Шахматы в СССР» // Шахматный листок. 1931. № 12. С. 193.

[43] Там же.

[44] *Ильин-Женевский А.* Знаменательный юбилей // Шахматный листок. 1931. № 8. С. 115.

Библиография

Авербах Ю. Л. О чем молчат фигуры. М.: РИПОЛ Классик, 2007.

Алексеев А. Б. Шахматный дискурс: на пересечении спортивной и шахматной лингвистик // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: мат. V Междунар. науч. конф. Воронеж, 2024. С. 7–10.

Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России: история и традиции. СПб.: Северная звезда, 2014.

Алексеев К. А. Попытки создания центрального издательства по физкультуре и спорту в 1920-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 5. С. 3–31.

Войтик Е. А. Первые спортивные периодические издания в России XIX в.: к проблеме типологии // Медиаскоп. 2013. № 4. Режим доступа: https://www.mediascope.ru/node/1482 (дата обращения: 23.12.2025).

Войтик Е. А. Спортивная тема в российской прессе в начале XIX в.: принципы формирования информационного контекста // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 34–38.

Гессен В. Ю. Даниил Юльевич Гессен – журналист с трагической судьбой // Клио. 2020. № 10 (166). С. 141–156.

Демчик Е. В., Горовой А. С. Шахматный спорт в первые годы советской власти: от любительских увлечений к организованному движению интеллектуалов // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 2. С. 32–38.

Длуголенский Я. Н. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Л.: Лениздат, 1988.

Козлов А. Е. «Игра, вступающая отчасти в область искусства»: дискуссия о шахматах в критике и публицистике 1850-1860-х годов // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2022. № 6. С. 138–148.

Левин Е. А. Феномен политизации шахматного спорта в СССР // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11 (55). С. 87–98.

Морозова Т. В. Призрачные тени шахматной истории. Одесса, 2004.

Пронин Е. А., Абрамов Д. Н. Особенности влияния различных изданий на тренировочный процесс по шахматам // Культура физическая и здоровье. 2024. № 2. С. 407–411.

Слепцова Т. В. Специфика популяризации спорта в российской печати дореволюционного периода (на примере спортивных журналов конца XIX – начала XX вв.) // Litera. 2025. № 3. С. 110–126. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73795 (дата обращения: 23.12.2025).

Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Юдина Е. Ю. Представление спорта в отечественных средствах коммуникации (историко-культурный аспект) // Коммуникативное пространство современного спорта: социокультурное измерение: моногр. М.: Русайнс, 2023. С. 123–149.

Notes

Abramov L. (1961) Nashi kollegi [Our colleagues]. *Fizkul‘tura i sport* 5: 39.

Eremeev V. (1930) Na №vye rel‘sy [On new rails]. *Shakhmaty i shashki v rabochem klube “64”* 11: 161.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7576. Op. 1. D. 10. L. 49.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7576. Op. 1. D. 10. L. 51.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7576. Op. 1. D. 13. L. 10.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7576. Op. 1. D. 32. L. 35.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7576. Op. 1. D. 39. L. 70.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7710. Op. 1. D. 21. L. 72.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R7710. Op. 2. D. 4. L. 36.

Ilyin-Zhenevskiy A. (1931) Znamenatel‘nyy yubiley [A significant anniversary]. *Shakhmatnyy listok* 8: 115.

Ilyin-Zhenevskiy A. F. (1926) 1921–1926. *Shakhmatnyy listok* 8: 117.

Itogi plenuma shakhmat№-shashech№go sektora VSFK [Results of the plenum of the chess and checkers sector of the Supreme Council of Physical Culture]. *Shakhmatnyy listok*. 1930. № 14: 225.

K III Vsesoyuz№mu Shakhmat№mu S»yezdu [To the III All-Union Chess Congress]. *Shakhmatnyy listok*. 1924. № 13: 109.

Kriticheskie zametki [Critical №tes]. *Shakhmaty*. 1923. 1–2: 20.

Krylenko N. (1929) Eshche o politike i shakhmatakh [More about politics and chess]. *Shakhmatnyy listok* 24: 374.

Krylenko N. (1930) Ot Ispolbyuro Soveta shakhsektsiy [From the Executive Bureau of the Council of Chess Sections]. *Shakhmatnyy listok* 6: 90.

Krylenko N. V. (1929) Itogi VI S»yezda [Results of the VI Congress]. *Shakhmatnyy listok* 20.

Krylenko N. V. (1925) K nashim chitatelyam [To our readers]. *Shakhmatnyy listok* 1: 1.

Krylenko N. V. (1931) Na №vom etape [At a new stage]. *Shakhmatnyy listok* 11: 177.

Krylenko N. V. (1928) O №vom belogvardeyskom vystuplenii Alekhina [About the new White Guard statement by Alekhine]. *Shakhmatnyy listok* 6: 101.

Levenfish G. Ya. (1926) Shakhmatnyy analiz za 5 let raboty "Shakhm. Listka" [Chess analysis for 5 years of work of "Shakhm. Listok"]. *Shakhmatnyy listok* 8: 120.

Listok shakhmat№go kruzhka Petrogubkommuny [Leaflet of the chess circle of Petrogubkommuna]. 1921. № 1.

№vyy etap [A new stage]. *Shakhmatnyy listok*. 1930. № 6: 89.

Ot redaktsii [Editorial]. *64*. 1924. № 1: 1.

Ot redaktsii [Editorial]. *Shakhmaty*. 1922. № 1: 1.

Ot redaktsii [Editorial]. *Shakhmatnyy listok*. 1926. № 3: 47.

Posta№vlenie TsK VKP(b) ot 23 sent. 1929 g. «O fizkul'tur№m dvizhenii» [Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of Sept. 23, 1929 "On the physical culture movement"] (1959) In I. G. Chudi№v (comp.) *Os№vnye posta№vleniya, prikazy i instruktsii po voprosam fizkul'tury i sporta. 1917–57* [Basic resolutions, orders and instructions on physical culture and sports. 1917–57]. Moscow.

Prinimaem vyzov [We accept the challenge]. *Shakhmatnyy listok*. 1930. № 10: 161.

Rezolyutsiya po organizatsionnomu voprosu [Resolution on the organizational question]. *Shakhmatnyy listok*. 1924. № 17: 159.

Rezolyutsiya po voprosu o shakhmatnoy propagande [Resolution on the question of chess propaganda]. *Shakhmatnyy listok*. 1924. № 17: 160.

Rokhlin Ya. (1930) Ocherednye zadachi [Immediate tasks]. *Shakhmatnyy listok* 8: 125.

"Shakhmaty v SSSR" ["Chess in the USSR"]. *Shakhmatnyy listok*. 1931. № 12: 193.

Sovet Shakhsektsiy SSSR [Council of Chess Sections of the USSR]. *Shakhmatnyy listok*. 1927. № 8: 120.

V dal'neyshee nastuplenie! [Into further offensive!]. *Shakhmatnyy listok*. 1931. № 8: 113.

Vaynshteyn S. (1931) Ot sluchaynykh opytov k promfinplanu [From accidental experiments to the industrial financial plan]. *Shakhmatnyy listok* 8: 121.

Za rabotu, tovarishchi! [To work, comrades!]. *Shakhmaty i shashki v rabochem klube "64"*. 1925. № 1: 1.

Zadachi nashego zhurnala [Tasks of our journal]. *Shakhmaty i shashki v rabochem klube "64"*. 1926. № 1: 1.

References

Alekseev A. B. (2024) Shakhmatnyy diskurs: na peresechenii sportivnoy i shakhmatnoy lingvistik [Chess discourse: at the intersection of sports and chess linguistics]. In *Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve. Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Linguocultural universals in the global space. Proceedings of the V International Scientific Conference]. Voronezh. Pp. 7–10. (In Russian)

Alekseev K. A. (2014) *Dorevolyutsionnaya sportivnaya zhurnalistika Rossii: istoriya i traditsii* [Pre-revolutionary sports journalism in Russia: history and traditions]. St. Petersburg. (In Russian)

Alekseev K. A. (2022) Popytki sozdaniya tsentral'nogo izdatel'stva po fizkul'ture i sportu v 1920-e gg. [Attempts to create a central publishing house for physical culture and sports in the 1920s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 5: 3–31. (In Russian)

Averbakh Yu. L. (2007) *O chem molchat figury* [What the pieces keep silent about]. Moscow. (In Russian)

Demchik E. V., Gorovoy A. S. (2022) Shakhmatnyy sport v pervye gody sovetskoy vlasti: ot lyubitel'skikh uvlecheniy k organizovannomu dvizheniyu intellektualov [Chess sport in the first years of Soviet power: from amateur hobbies to the organized movement of intellectuals]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* 4 (2): 32–38. (In Russian)

Dlugolenskiy Ya. N. (1988) *Lyudi i shakhmaty. Stranitsy shakhmatnoy istorii Peterburga – Petrograda – Leningrada* [People and chess. Pages of the chess history of Petersburg – Petrograd – Leningrad]. Leningrad. (In Russian)

Gessen V. Yu. (2020) Daniil Yul'evich Gessen – zhurnalist s tragicheskoy sud'boy [Daniil Yulievich Gessen – a journalist with a tragic fate]. *Klio* 10 (166): 141–156. (In Russian)

Kozlov A. E. (2022) «Igra, vstupayushchaya otchasti v oblast' iskusstva»: diskussiya o shakhmatakh v kritike i publitsistike 1850–1860-kh godov [«A game entering partly into the field of art»: discussion about chess in criticism and journalism of the 1850s-1860s]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* 6: 138–148. (In Russian)

Levin E. A. (2015) Fenomen politizatsii shakhmatnogo sporta v SSSR [The phenomenon of politicization of chess sport in the USSR]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* 11 (55): 87–98. (In Russian)

Morozova T. V. (2004) *Prizrachnye teni shakhmatnoy istorii* [Ghostly shadows of chess history]. Odessa. (In Russian)

Pronin E. A., Abramov D. N. (2024) Osobennosti vliyaniya razlichnykh izdaniy na trenirovochnyy protsess po shakhmatam [Features of the influence of various publications on the chess training process]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* 2: 407–411. (In Russian)

Sleptsova T. V. (2025) Spetsifika populyarizatsii sporta v rossiyskoy pechati dorevolyutsionnogo perioda (na primere sportivnykh zhurnalov kontsa XIX – nachala XX vv.) [Specificity of sports popularization in the Russian press of the pre-revolutionary period (on the example of sports magazines of the late 19th –

early 20th centuries)]. *Litera* 3: 110–126. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73795 (accessed: 23.12.2025). (In Russian)

Slyusarenko E. A. (2003) *Spetsializirovannye zhurnaly o sporte: tipologicheskie i profil'nye kharakteristiki*: dis. ... kand. filol. nauk [Specialized sports magazines: typological and profile characteristics. PhD philol. sci. diss.]. Moscow. (In Russian)

Voytik E. A. (2013) Pervye sportivnye periodicheskie izdaniya v Rossii XIX v.: k probleme tipologii [The first sports periodicals in Russia in the 19th century: to the problem of typology]. *Mediaskop* 4. Available at: https://www.mediascope.ru/node/1482 (accessed: 23.12.2025). (In Russian)

Voytik E. A. (2014) Sportivnaya tema v rossiyskoy presse v nachale XIX v.: printsipy formirovaniya informatsionnogo konteksta [Sports theme in the Russian press at the beginning of the 19th century: principles of forming the information context]. *Zhurnalistskiy ezhegodnik* 3: 34–38. (In Russian)

Yudina E. Yu. (2023) Predstavlenie sporta v otechestvennykh sredstvakh kommunikatsii (istoriko-kul'turnyy aspekt) [Representation of sport in domestic media (historical and cultural aspect)]. In I. M. Bykhovskaya, I. Yu. Lyulevich, D. V. Dzigua, E. Yu. Yudina. *Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo sporta: sotsiokul'turnoe izmerenie* [Communicative space of modern sport: sociocultural dimension]. Moscow: Rusayns Publ. Pp. 123–149. (In Russian)

Поступила в редакцию
23.12.2025